

Глава 2

— Давайте вместе поприветствуем гостей этого блока — группу «Летняя Звезда»!

Ведущий программы, Юй Синхань, был ветераном телевидения. Огромный опыт работы в прямом эфире позволял ему мастерски управлять настроением аудитории. Стоило ему произнести воодушевляющее вступление, как атмосфера в студии мгновенно накалилась.

Одновременно с этим ожил и огромный экран в глубине зала, на который выводились комментарии из чата трансляции.

[Снова пришла посмотреть на Сяо Тяня! Сегодня опять лечусь его лучезарной улыбкой!]

[Предыдущее выступление лидера было просто потрясающим!]

[Энергичный летний принц! (цветок, солнце) Ся Лэтянь — бог вокала и танца! (микрофон, сердце)]

[Цзи Цзинь, только вперёд! (кулак)]

После волны однотипных восторженных лозунгов характер комментариев резко сменился.

[Этого бездаря Се Цзисина сегодня наконец вышвырнут из группы?]

[Добро пожаловать на шоу «Се-макака вызывает духов».]

Следом за ядовитыми фразами в чат полетели три анимированных изображения. Это были нарезки из прошлых выступлений Се Цзисина, где его танцевальные движения выглядели настолько нелепо и неуклюже, что вызывали лишь смех.

Лишь изредка проскакивали иные сообщения:

[Погодите, это что, Се Цзисин?]

[Кто этот парень с алой родинкой у глаза? Дайте мне всё его досье в течение минуты!]

Но эти крупинки внимания быстро тонули в океане насмешливых картинок.

Сердце Невезучего призрака, и без того хрупкое, окончательно рассыпалось в прах. Не в силах больше смотреть на позор своего прошлого, дух отплыл в самый дальний угол студии и замер

там, обиженно пуская тёмные клубы дыма.

Ведущий и зрители в зале почувствовали неловкость из-за враждебности чата; в студии воцарилась странная, давящая тишина.

Сам же Се Цзисин, казалось, вовсе не замечал насмешек. Он с невозмутимым видом смотрел в объектив камеры, а порой даже едва заметно приподнимал уголки губ — настолько комичными ему самому казались его прошлые танцевальные па в этих нарезках.

— Огромное спасибо Ся Лэтяню за великолепный номер! Наш Сяо Тянь в очередной раз доказал, что ему нет равных в танцах и вокале, — Юй Синхань попытался разрядить обстановку. — Теперь очередь Цзи Цзиня. Что ты приготовил для наших зрителей сегодня?

Цзи Цзинь достал из кармана жилета монокль на золотой цепочке и водрузил его на глаз, мгновенно придав своему образу аристократическую утонченность. В этот самый миг Се Цзисин заметил, как на лице Ся Лэтяня промелькнула тень недовольства — лидер явно не терпел, когда кто-то другой пытался перетянуть на себя внимание.

Достав из-за спины высокий чёрный цилиндр, Цзи Цзинь нарочито понизил голос до бархатного баритона:

— Прошу всех за мной, в мир магии... Magic!

— Просим!

По сигналу Юй Синханя свет в студии приглушили, оставив лишь один яркий луч, направленный на Цзи Цзиня. Тот начал двигаться в такт музыке, выделявая пассы со своей шляпой.

В чате тут же активировались боты:

[Цзи Цзинь чертовски крут! Танцующий маг в образе «элегантного мерзавца»!]

[Золотой монокль — это слишком горячо! (HOT)]

Следом подтянулись и реальные фанаты, и лента комментариев на большом экране наконец пришла в норму.

Внимание всех присутствующих было приковано к Цзи Цзиню, и только Юй Синхань заметил, что с самого момента входа в студию Се Цзисин то и дело негромко кашлял. К тому же, его приветствие прозвучало крайне хрипло. Юй Синхань хорошо помнил начало эфира час назад: тогда голос парня был чистым, звонким и удивительно проникновенным.

С тревогой взглянув на карточку сценария, где напротив имени Се Цзисина значилось «вокал и танец», ведущий снял наушник, подошёл ближе и вкрадчиво спросил:

— Се Цзисин, у тебя проблемы с горлом? Ты сможешь выступить?

Было бы жаль упустить шанс на сольное выступление, но провал в прямом эфире мог обернуться катастрофой. Юй Синхань спрашивал это с искренним сочувствием, заботясь и о качестве шоу, и о репутации самого артиста.

Се Цзисин оценил этот жест и едва заметно, осторожно качнул головой.

— Хорошо, я понял.

Из цилиндра вылетела последняя лента, вспыхнул свет, и Цзи Цзинь отвесил камере изящный рыцарский поклон. Его номер был окончен.

— Благодарим нашего иллюзиониста Цзи Цзиня за яркое зрелище! Спасибо группе «Летняя Звезда», а теперь давайте... — Юй Синхань уже собирался вычеркнуть выступление Се Цзисина и перейти к следующим гостям, но тут Цзи Цзинь снова поднёс микрофон к губам.

— Учителя, я бы хотел добавить кое-что от себя.

Юй Синхань недовольно нахмурился, но остановить его уже не успел.

— Наш Се Цзисин очень долго и упорно готовился к этой программе. Уверен, его номер будет потрясающим, и я надеюсь, что вы дадите ему этот шанс!

«А он мастерски всаживает нож в спину», — подумал Се Цзисин.

Этот выпад разом поставил в неловкое положение и съёмочную группу, и самого Се Цзисина. Теперь ему придётся выступать, хочет он того или нет. Ювелирная подлость.

Юй Синхань быстро сориентировался, хотя в его взгляде, направленном на Се Цзисина, всё ещё читалась тревога:

— Что же за великолепный номер подготовил для нас Се Цзисин?

Парень лениво приподнял веки и бросил косой взгляд на Цзи Цзиня.

— Ну... пусть тоже будет фокус.

Фокус?

Боты, нанятые Цзи Цзинем, заранее завалили чат сообщениями: [Танцующая обезьяна! С голосом как у драной кошки! Се Цзисин, вон из группы!]

И тут этот «бездарь» заявляет о фокусах. А как же обещанные песни и пляски? Армия хейтеров на мгновение опешила.

— Что же, тогда просим Се Цзисина показать нам своё мастерство иллюзии, — быстро подхватил Юй Синхань и на всякий случай уточнил: — Тебе нужен какой-то реквизит?

Се Цзисин указал на чёрный цилиндр в руках Цзи Цзиня:

— Вы имеете в виду ту шляпу с кнопкой внутри, которая выстреливает лентами, если на неё нажать?

— Нет, не нужно.

— Я покажу настоящий фокус, а не дешёвый трюк для обмана зрения.

Юй Синхань лишился дара речи. Все присутствующие в студии замерли. Цзи Цзинь так сильно стиснул поля своего цилиндра, что дорогой фетр жалобно хрустнул.

Поскольку номер был импровизацией, никакой подготовки или репетиций не проводилось. На сцене не было ни спецэффектов, ни специального освещения. Яркие софиты заливали каждый угол, не оставляя места для подвохов или скрытых механизмов.

Все ждали позора Се Цзисина.

Тот неспешно вышел на середину сцены и указал длинным пальцем на столик у края декораций:

— Пожалуй, я останусь здесь и просто заберу тот стакан с чаем.

[Слушайте, почему мне кажется, что в Се Цзисине появилось что-то магическое?]

[Телекинез? Смотри не опозорься!]

[Если этот стакан хоть шелохнётся, я прямо сейчас упаду на колени и назову его дедушкой.]

[Се-макака просто боится, что снова облажается с танцами. Он что, всерьёз думает, что магией может заниматься каждый встречный?]

Чат разрывался от скепсиса, но Се Цзисину было плевать. Он мысленно ткнул приунывшего призрака, который всё ещё чертил круги в углу.

«Хватит киснуть. За работу».

Невезучий призрак неуклюже повернулся, уставившись на него пустыми глазницами.

«Вся надежда на тебя. Принеси-ка нам тот стакан».

Чтобы дух смог взаимодействовать с физическим миром, Се Цзисин, скрепя сердце, пожертвовал накопленной благодатью на целую тысячу юаней.

Спонсором шоу был бренд бабл-ти. Во время перерыва на стол как раз поставили два свежих напитка, от которых ещё шёл пар.

Призрак осторожно подхватил стакан обеими руками и медленно поплыл в сторону Се Цзисина.

Юй Синхань первым заметил неладное. Он в изумлении переводил взгляд с невозмутимого парня на парящий в воздухе стакан, который явно покинул поверхность стола.

«Надо же, а у малого есть туз в рукаве!» — пронеслось у него в голове.

Опытный ведущий среагировал мгновенно. Он подскочил к летящему стакану, размахивая своей карточкой:

— Вау! Вот это да! Смотрите внимательно, уважаемые зрители!

Он провёл карточкой сверху, снизу и по бокам от зависшего в воздухе напитка.

— Я не подсадной, клянусь! Видите? Никаких ниточек, никаких магнитов!

— Он и вправду летит сам по себе! — остальные ведущие тоже сбежались проверить чудо.

Лица двух других участников группы «Летняя Звезда» потемнели. Цзи Цзинь выглядел так, словно его сейчас хватит удар — зубы его едва не крошились от ярости.

[Он реально взлетел! И правда без фокусов?]

[Я думал, там леска, но её нет! Как он это делает?]

[А где те хейтеры, что орали громче всех? Ну что, уже встали на колени перед «дедушкой»?]

Хейтеры притихли, пребывая в полном замешательстве.

Стакан продолжал плавно двигаться к группе людей. Если бы Се Цзисин просто принял его из воздуха, отпил и улыбнулся, это стало бы идеальным завершением номера и отличной рекламой для спонсора. Полная победа.

Но в тот момент, когда все ожидали именно этого, стакан пролетел мимо Се Цзисина и направился напрямиком к Цзи Цзиню.

Се Цзисин отдал приказ духу:

«Окати его. Прямо в лицо».

Невезучий призрак замер. Что? Неужели он не ослышался?

«Окати его», — повторил Се Цзисин.

Призрак в растерянности указал на себя пальцем, изображая знаменитый мем «Кто, я?».

«Живо».

От шока дух даже попытался воззвать к голосу разума:

«После такого... боюсь, нас вряд ли поглядят по головке. Как мы будем выкручиваться?»

Се Цзисин иронично изогнул бровь:

«Ты уже мёртв. Какая тебе теперь разница?»

«И то верно...» — Невезучий призрак мгновенно проникся этой логикой. Действительно, он же мёртв, к чему эти условности?

И вот, на глазах у всей студии и миллионов зрителей трансляции, стакан, совершивший

грациозный полёт, внезапно опрокинулся, выливая всё своё содержимое прямо на голову Цзи Цзиня.

До последней жемчужины тапиоки.

Для пушного рекламного эффекта спонсор не пожалел добавок. Напиток был настолько густым и наваристым, что по консистенции напоминал кашу.

В мгновение ока тёмно-коричневая жижа залепила стекло моногля, а на золотой цепочке повисли кусочки кокосового желе. В складках кружевной рубашки застряли шарики тапиоки, кубики травяного желе, семена красной фасоли и кусочки пудинга. Цзи Цзинь теперь напоминал рождественскую ёлку, увешанную самыми странными украшениями в мире.

В наступившей тишине, нарушаемой лишь судорожными вздохами потрясённых зрителей, никто не заметил, как пустой стакан мягко опустился на пол и, повернувшись, замер логотипом прямо в сторону главной камеры.

Невезучий призрак при жизни никогда не позволял себе ничего подобного. Сейчас он пребывал в диком восторге, смешанном с тихим ужасом. Его тёмная аура скрутилась в тугий жгут и робко прильнула к плечу Се Цзисина.

Юй Синхань, стоявший рядом, почувствовал могильный холод и первым опомнился после этой грандиозной аварии в прямом эфире.

«Ничего себе...» — мелькнуло у него в голове. За всю карьеру он впервые столкнулся с ситуацией, которую невозможно было замять никакими шутками.

Пока ведущий лихорадочно соображал, как спасти положение, виновник торжества заговорил первым.

Его голос звучал лениво и слегка хрипло:

— Прошу прощения. Кажется, я ещё не до конца овладел мастерством... рука сорвалась.

<http://bllate.org/book/16123/1580569>